

Глубокоуважаемые коллеги!
Библиотека Российской Академии наук приглашает вас

10 ноября 2021 г. в 11:00
принять участие в семинаре

«Кириллические рукописи: почерки, оформление, датировка»
(в рамках проекта «История письма европейской цивилизации»)

Ведущая: М.В. Корогодина

Докладчики:

Александр Дмитриевич Паскаль

Российская государственная библиотека

«Сентябрьский или январский стиль: спорные вопросы датировки памятников славяно-молдавской письменности XV – XVII вв. в современной историографии»

Александр Иванович Груша

Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси

«О признаках и знаках изменений в кириллическом письме
в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском
на рубеже XIV и XV вв.»

Мария Владимировна Корогодина

Библиотека Российской академии наук

«Варьирование почерка и справочный аппарат в кириллических рукописях»

Артём Евгеньевич Жуков

Библиотека Российской академии наук

«К характеристике изменений справочного аппарата русских летописей XV–XVI вв.»

Вера Григорьевна Подковырова, Алексей Геннадьевич Сергеев

Библиотека Российской академии наук

«О принципах отбора источников и создании информационно-поисковой системы по истории письма: раздел “Кириллические датированные рукописи XI – XVI веков”»

Место проведения:

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Биржевая линия д. 1
Малый конференц-зал (комн. 501)

Семинар будет проведен в смешанном формате.

Ссылка на зум-конференцию будет выслана по запросу по адресу ban.nior@gmail.com,
а также доступна на странице Отдела рукописей БАН на портале academia.edu
с 8 ноября 2021 г.

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87037652911?pwd=aktxVzl6UIBjSWxGRWHzd0J6MjdzQT09>

ТЕЗИСЫ

научного семинара Отдела рукописей
Библиотеки Российской академии наук
«Кириллические рукописи: почерки, оформление, датировка»
10 ноября 2021 г.

А.Д. Паскаль

Российская государственная библиотека

**Сентябрьский или январский стиль:
спорные вопросы датировки памятников славяно-молдавской письменности
XV – XVII вв. в современной историографии**

Доклад посвящен освещению в историографии проблемы использования сентябрьского или январского стиля летосчисления по византийской вере в средневековой письменности Молдавии при обозначении дат документов и времени написания рукописных книг. Вопрос о том или ином стиле возник в исторической науке во второй половине XIX в. и до сих пор не имеет консолидированного решения. Следует признать, что не приходится говорить об исключительности употребления только январского или только сентябрьского стиля в актовых материалах и деловой переписке господарской канцелярии в средневековом Молдавском княжестве, так как встречаются случаи употребления как одного, так и другого стиля, с чем вынуждены согласиться сторонники обеих теорий — употребления сентябрьского или январского стиля. Вопрос же о времени употребления сентябрьского или январского стиля в письменности средневековой Молдавии, и в частности — в рукописных книгах, написанных на ее территории и преимущественно создававшихся для употребления в церковной практике, до сих пор также не имеет однозначного ответа.

А.И. Груша

Центральная научная библиотека
им. Якуба Коласа НАН Беларуси

**О признаках и знаках изменений в кириллическом письме
в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском
на рубеже XIV и XV вв.**

Объектом нашего внимания является кириллическое письмо Королевства Польского и Великого княжества Литовского последней трети XIV–XV вв., представленное в правовых документах и в письменной корреспонденции; его предметом — системные изменения письма, приведшие в конечном счёте к появлению такого его графического вида, как скоропись. Ожидаемый результат — методологические ориентиры, позволяющие идентифицировать письмо и определять время его использования.

В одной из работ мы попытались предварительно обосновать вопрос о том, что появившиеся в документах, которые вышли из-под пера писарей короля польского

Владислава Ягайлы, великих князей литовских Скиргайлы и Витовта, светских и духовных властей Великого княжества Литовского в конце XIV – начала XV в. образцы минускульного письма с элементами курсива, являют собой сознательный, целенаправленный и последовательный разрыв с продолжительной традицией¹; они представляют собой технологическую новацию; в этих образцах мы наблюдаем рождение скорописи. При этом десимволизация и деритуализация письма, выразившиеся в отходе от образцов прошлого, и как результат – формирование скорописи, кодируют изменения в ценностных ориентирах индивида и общества, допуская и даже приветствовавшие установку, что в рациональных целях, для оптимизации работы с письмом, вековую и авторитетную традицию письма можно и даже следует подчинить.

Факт преобразования кириллического письма, открывшего на рубеже XIV и XV веков путь к появлению скорописи, указывает на принадлежность его к изменяющейся культуре и знаменует такое свойство письма, как его способность к развитию. Этот факт побуждает нас уделить более пристальное внимание письму в период господства традиции (X – первые две трети XIV в.), когда мы можем увидеть в письме признаки нереализуемого потенциала к развитию.

В свете данных о том, что отход от образцов прошлого и развитие скорописи кодируют изменения в ценностных ориентирах индивида и общества, нельзя сомневаться в том, что эти изменения формировали установку на последовательное соблюдение требований рациональной оптимизации при дальнейшем поиске (развитии) приемлемых форм, а также в повседневных практиках его использования.

Данное последовательное соблюдение проявляло себя в ряде графических закономерностей, в формировании которых участвовала одна важная характеристика письма – его диалогичность. В какой степени переписчик был заинтересован в применении новых форм письма для быстрого его воспроизведения, в такой же степени он был заинтересован в том, чтобы увеличивать преимущества его быстрого чтения. О некоторых из указанных графических закономерностей нам уже приходилось говорить и писать².

Итак, что представляли собой указанные графические закономерности? В последней трети XIV – начале XV в. в письме, которое распрощалось с принципами устава, у ряда букв появляются нижние и верхние выносные элементы. Буква «а» начинает выполняться с большой перекладной (идущей, как правило, вверх), «д» с выразительными ножками, «ъ» – с высокой мачтой, «ы» – с высокой мачтой «ъ», «ять» – с высокой мачтой и высоким «коромыслом». Забегая вперёд, отметим, что в первой половине XV в. указанные черты названных букв становятся всё более последовательными и выразительными. Интересно отметить, что в некоторых случаях можно наблюдать, как писцы экспериментировали и пытались добавить в ряд этих букв «т», превратив её ножку в нижний выносной элемент. Однако этот вариант оказался неудачным, поэтому в дальнейшем ножка стала расти не вниз, а вверх.

Появление у данных букв нижних и верхних выносных элементов не является произвольным. Оно связано с изменением других признаков письма, в первую очередь его

¹ Груша А. Когда и почему «русские» писари королей польских и великих князей литовских стали писать скорописью? // *Lituanistyka i wschodoznawstwo. Studia dedykowane Profesorowi Krzysztofowi Pietkiewiczowi / red. G. Błaszczuk, G. Skrukwa, M. Studenna-Skrukwa. Poznań, 2020.*

² Груша А. И. Кириллическое и латинское письмо: общее и отличное в истории и изучении // *Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина / отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. Назаров. Москва: Языки славянских культур, 2010.*

размера. Уменьшение корпуса букв – пожалуй, первая и главная манипуляция с письмом, позволявшая достичь его ускорения. Результаты данной манипуляции ведут к утрате дифференцирующих признаков букв. Буква «д» в мелком письме превращается в невыразительный треугольник. Неразборчивыми и очень похожими друг на друга, а значит, и малоразличимыми становятся «ъ», левый элемент «ы», «ь» и «ять». Теряется возможность быстро узнавать эти буквы при чтении. Всё это вызывает необходимость придать буквам черты, которые бы не меняли рисунок данных букв, но при этом делали их легко и быстро узнаваемыми. Таковыми их делали нижние и верхние выносные элементы. Тут мы имеем дело с минускулизацией письма или с тем, что хорватские исследователи называют координацией букв в линейной системе, т. е. процессом упрощения и выравнивания линий букв и развития форм букв в рамках линейной системы с целью достижения оптимальной скорости письма при сохранении узнаваемости букв³. Другими словами, суть этого явления заключается в создании дифференцирующих признаков букв с целью удобочитаемости письма маленького размера. Кстати, вероятно, в этом явлении следует искать причины наклона корпуса «е» влево и поворота её язычка вверх (это позволяет увеличить размер буквы), а также причины соединения перекладин «и» и «н» с верхними и нижними точками их мачт.

Этот пример показывает, что изменения в письме, в том числе с целью его идентификации и датировки, мы должны рассматривать в совокупности всех его признаков как взаимосвязанных и взаимозависимых элементов одной системы, изменяющихся в процессе развития письма и изменяющих всю систему. В этой системе обнаруживаются подсистемы, одну из которых формируют, например, пограничные сигналы, служащие для выделения слов. Эти признаки, системы и подсистемы мы должны чётко отличать от таких характеристик письма, как каллиграфичность, торжественность, тщательность, небрежность и тому подобное.

М.В. Корогодина

Библиотека Российской академии наук

Варьирование почерка и справочный аппарат в кириллических рукописях

С развитием новых начерков с кириллической письменности, со времени не позже XV в., русские книжники все чаще овладевают разными манерами или стилями почерков, которые они чередуют. Использование того или иного почерка, как представляется, зависит от назначения текста, так что в одной рукописной книге писец может исполнять различные тексты разными почерками. Наиболее ярко это проявляется в писцовых записях, которые часто выполнены в гораздо более вольной манере, чем основной текст: более мелким почерком, часто со скорописными элементами и лигатурами. В целом ряде случаев такая писцовая запись является особым образцом искусства каллиграфа, поскольку украшается росчерками, завитушками, выносными элементами с соблюдением пропорций текста в целом и учетом размеров листа. Выходная запись не является «простым» письмом, подобным пробе пера, ее почерк зачастую не проще для исполнения, чем основной почерк

³ Например: Žagar M., Paskojević K. Ćiriličke isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva // Filologija. Zagreb. 2014. № 62; Paskojević K. Načela Usporedbenog paleografskog proučavanja Dubrovačke i Nemanjičke slavenske kancelarije sredine XIV. st. // Slovo. 2019. Sv. 69.

рукописи. Задача такого изменения почерка – отделить запись от основного текста и сразу показать будущему читателю, что перед ним текст, не относящийся к основному содержанию книги.

Те же процессы можно наблюдать в пределах одной книги для разных типов текстов. Так, в книгах Священного писания во многих случаях евангельский или апостольский текст исполняется более крупным и торжественным полууставом, чем вспомогательный аппарат богослужебной книги: месяцесловы, указатели чтений, предисловия.

Разные стили почерков используются также для написания основного текста и справочного аппарата на полях: колонтитулов, разметки, указаний глав и зачал. Справочный аппарат, позволяющий быстро ориентироваться в книге большого объема, первоначально заимствуется из византийской книжности, и начинает развиваться в древнерусской книжности со времени не ранее XIV в. Наиболее ранние образцы копируют греческие редакторские значки, однако использование разных систем обозначений не получает широкого развития, исключая опыты отдельных выдающихся книжников, например, Матфея Десятого. Совершенствуя справочный аппарат, книжники использовали особые системы нумерации разделов текста; вводили верхние и нижние колонтитулы и указания на номер главы в книге; использовали чернила разного цвета для нумерации глав и статей внутри глав. Кодексы XIV – XVII вв. позволяют наблюдать все большее усложнение справочного аппарата и разметки на полях.

В целом использование разных стилей почерка и развитие справочного аппарата, как представляется, служит одной цели, позволяя читателю быстро ориентироваться в книге, поскольку тип почерка и особая разметка на полях показывают, какого рода сочинение находится в данной части книги, даже если не вчитываться в текст. Таким образом, варьирование почерка становится важным инструментом писца, позволяющим ему оформлять книгу таким образом, чтобы показать ее функциональные особенности; а справочный аппарат через использование особых символов и разметки заменяет поисковую систему.

А.Е. Жуков

Библиотека Российской академии наук

К характеристике изменений справочного аппарата русских летописей XV–XVI вв.

Вопрос о формировании справочного аппарата к тексту рассматривался, прежде всего, применительно к библейской книжности. Для рукописей, использовавшихся при богослужении, подобные указания имели особое значение. В меньшей степени проблемы формирования справочного аппарата рассматривались для других категорий памятников, среди которых особое место занимает историческая книжность. Русские летописи и хронографы были не настолько распространены, как библейские книги. Вместе с тем, их тексты помещались в весьма объемных манускриптах, перед читателями которых остро вставала проблема поиска необходимой информации. На протяжении XV–XVI вв. справочный аппарат к историческим сборникам претерпевал определенные изменения. Данный процесс не рассматривался в историографии. Его историко-культурное значение так и не получило оценки, равно как не было оценено источниковедческое значение самого

справочного аппарата. В настоящем докладе мы попытаемся обозначить некоторые перспективы решения данной проблемы.

Погодное изложение материала, характерное для русских летописей, было простым способом изложения материала, не требующим его глубокого осмысления. Вместе с тем, подобный подход был крайне неудобен при поиске необходимой информации. В памятниках русского летописания первой половины XV в. почти не обнаруживается каких-либо попыток систематизировать изложенный в них материал или упростить обнаружение нужных сведений. В Ипатьевской летописи фиксируются отдельные заголовки, которые маркируют наиболее значимые события (например, «Батыево побоище»)⁴. В Новгородской I летописи младшего извода заголовки присутствуют лишь в начальной части рукописи. Кроме того, на полях нескольких листов читаются пометы «зри»⁵ и «смотри»⁶. Едва ли эти отрывочные пометы можно назвать справочным аппаратом, систематизирующим исторический материал. Однако уже в памятниках летописания второй половины XV в. ситуация меняется. В Новгородской IV, Софийской I, Вологодско-Пермской и других летописях мы обнаруживаем целый комплекс киноварных заголовков, которые существенно облегчают поиск необходимого материала. По своему содержанию они напоминают пометы к тексту, внесенные в строку. Иногда они раскрывают содержание написанного, иногда маркируют начало нового исторического периода⁷. Никакой стройной системы во второй половине XV в. они не образуют. Вместе с тем, внутри одной редакции набор этих заголовков совпадает. В то же время, даже для родственных текстов их комплекс может существенно отличаться⁸.

Серьезные изменения в подходе к справочному аппарату русских летописей произошли лишь в 30-е гг. XVI в. Возможно, определенное влияние на летописный жанр оказали памятники хронографии, для которых была характерна систематизация материала по царствам, а также его разбивка на главы. В этот период создается Воскресенская летопись, в которой кроме аппарата заголовков появляется оглавление. При этом номер каждой главы прописывался в колонтитулах листов. Всего в списках Воскресенской летописи помещено три оглавления. Первое оглавление на 13 глав относится к конвою Воскресенской летописи. Второе оглавление на 62 главы не имеет самостоятельного значения и лишь дополняет первое. Третье оглавление является основным и содержит 70 глав⁹. Указания на номера глав помещены в тексте летописи, а также в колонтитуле на каждом листе рукописи. Оглавления Воскресенской летописи не подчиняются единой системе. Чаще всего в одну главу объединяются события княжения того или иного князя. Однако данный принцип нарушается в заключительных главах, чрезвычайно насыщенных фактами. В этом случае началом главы становилось, как правило, особо значимое событие (взятие Константинополя, стояние на Угре). Более системно подошли к составлению оглавления создатели Летописного свода 1560 г. В последнем выделена 21 глава (в соответствии с количеством прямых предков правящего на момент составления текста Ивана IV, начиная

⁴ БАН. 16.4.4. Л. 263.

⁵ БАН. 17.8.36. Л. 36 об., 42 об., 49, 50 об., 54 об.

⁶ Там же. Л. 53.

⁷ Так, в списках Вологодско-Пермской летописи присутствуют заголовки, обозначающие смену великого княжения (БАН. 16.8.15. л. 26, 30).

⁸ В частности, набор заголовков в Новгородской IV летописи и Софийской I летописи, восходящих к общему протографу, будет существенно розниться.

⁹ ПСРЛ. Т. 7. С. 218–231. В настоящей работе нумерация оглавлений дана в соответствии с их иерархией.

с Рюрика)¹⁰. Данный подход близок к принципам, в полной мере реализованным в Степенной книге царского родословия¹¹. На листах в колонтитулах указывается год и номер главы. Если же в тексте помещена пространная повесть или послание, то в колонтитуле на каждом листе указывается наименование данного памятника вплоть до завершения его текста. Подобная работа существенно облегчает поиск необходимых материалов в составе Свода.

Таким образом, справочный аппарат к русским летописям на протяжении XV–XVI вв. существенно эволюционировал, что отражает определенные тенденции развития русской книжности. Составители летописных памятников стремились сделать тексты более удобными для читателей. С этой целью они вносили в текст заголовки, составляли оглавления, совершенствовали принципы систематизации материала. Прделанная работа переходила из одного списка памятника в другой. Поэтому изменения в справочном аппарате следует, на наш взгляд, рассматривать как часть редакторской работы летописцев.

В.Г. Подковырова, А.Г. Сергеев

Библиотека Российской академии наук

О принципах отбора источников

и создании информационно-поисковой системы по истории письма:
раздел “Кириллические датированные рукописи XI – XVI веков”

Славянская палеография сравнительно мало разработана. Несмотря на наличие нескольких обобщающих трудов и выявление основных этапов развития кириллического письма, наши знания о местных книгописных традициях и школах письма оставляют желать лучшего. Это подтверждается в частности масштабной передатировкой и переатрибуцией рукописей в ходе подготовки сводных каталогов и описаний в отдельных хранилищах, которые происходят в последние годы. Одним из обстоятельств, существенно затрудняющих работу палеографов, является условно малое количество введенных в оборот образцов письма, особенно это заметно в сравнении с латинской и греческой палеографией. Если для раннего периода XI–XII, отчасти XIII веков, все основные датированные рукописи представлены опубликованными образцами письма, то для XIV–XV и тем более XVI веков их охват существенно уже.

Задачей проекта, объединившего несколько академических учреждений, стало в частности создание базы данных по датированным кириллическим рукописям XI–XVI веков. Среди ранних рукописей в рамках этого периода принято решение учитывать и кодексы имеющие широкую датировку по годам правления упоминаемых духовных и светских правителей и другим косвенным сведениям записей. Помимо описания палеографических характеристик рукописей база будет содержать образцы письма и орнаментики. Поскольку уже существующие ресурсы, ссылки на которые будут присутствовать в базе, охватывают лишь небольшую часть материала, ведется работа по

¹⁰ Начальная часть текста не сохранилась. Повествование начинается с главы 17, посвященной правлению Василия I. Всего от Рюрика до Ивана IV должно было быть 20 глав. Еще одну главу могло составить правление княгини Ольги.

¹¹ Подробнее см.: Жуков А.Е. Летописный свод 1560 г. и Степенная книга царского родословия // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8. СПб., 2020. С. 670–683.

оцифровке датированных рукописей в организациях участниках проекта и других хранилищах.

Новые технологии дают возможность собрать воедино любой объем необходимой информации о рукописях, а затем быстрого поиска необходимых данных. Важна при этом возникающая доступность большого количества палеографических материалов в виде электронных копий, интересующих исследователя. В основу создаваемой системы положены сведения о датированных и условно датированных рукописях. Материалы описываются по определенной схеме, которая выстраивается постепенно в ходе работы. В настоящее время, до оформления удобных окон ввода, сведения заносятся в таблицы формата Excel. Выстраиваются повторяющиеся группы признаков. Формируются словари: отрабатывается система построения и соотнесения именных, географических и целого ряда других специальных справочников. Определяются принципы выбора полей для включения приложенных файлов с изображениями.